

28.04.99

Жанна Трофимова

ГАБРИЭЛА КОМЛЕВА:

Культура. — 1999. — 22-28 апр. — с. 9

В отсутствие Баланчина

Мариинский театр показал спектакль в честь Габриэлы КОМЛЕВОЙ. Виновница торжества нашла эффектный способ стать его подлинной героиней: второе отделение спектакля почти целиком было отдано кинозаписям ее танцев (все они — фрагменты известного фильма "Образы танца"). Бравурное па де де на музыку Обера привело публику в экстаз. В сравнении с мастерством столь впечатляющим несколько померкла собственно театральная часть вечера: парадные 2-й акт "Баядерки" и 3-й — "Спящей красавицы". ...Она не обладала даром мгновенно очаровывать или заводить зал. Напротив, Комлева на сцене была, почти по Пушкину, "не холодна, не говорлива, без взора наглого для всех, без притязаний на успех, без этих маленьких ужимок, без подражательных затей...". В ее танце звучала не жажда самоутверждения, не балеринский шик, но упоение точностью. Комлева была идеальной баланчинской балериной в пору, когда Кировский театр о Баланчине и не помышлял.

— Габриэла Трофимовна, вы танцевали в театре более 30 лет. Возможно ли сегодня подобное творческое долголетие?

— При условии, что балерина имеет хорошую школу. Не хочу сказать, что сейчас плохо учат в академии. Скорее недостаточно. Из школы дети выходят недоученными. Слишком рано начинают концерттировать. На процесс обучения не хватает ни времени, ни сил. Первые года два в театре девочки еще доучиваются. Набирают силы и знания. На это уходит время. Приходится не "растанцовывать", а дрессировать. Вместо того чтобы работать над ролью, репетитор должен ползти в ногах у ученицы, "вправляя" ей пятую позицию. Вспоминаю, какой урок давала нам по утрам Наталья Михайловна Дудинская. Задай его сегодня — балерины поднимут крик: "Зачем нам утомляться с утра — впереди целый день репетиций!" И будут по-своему правы. После урока Дудинской мы могли танцевать все — технических трудностей не существовало. Теперь акцент сделан на длительных репетициях. Сейчас на роль именно натаскивают. Учат танцевать конкретную партию, а не танцевать вообще.

— Маринка активно пополняет балетный репертуар. Хотели бы вы сами танцевать какой-либо из последних премьерных спектаклей?

— Разве что Баланчина. Соприкоснуться с любым его произведением — большое счастье. Мне довелось испытать его лишь однажды — я станцевала две части "Симфонии до мажор", разученной ленинградскими балеринами, что называется, на общественных началах.

— Кто из ваших партнеров по сцене оказал на вас наибольшее влияние?

— Мне хорошо танцевалось с моими партнерами, но питало меня другое, небалетное, окружение — художники, музыканты, драматические актеры.

— Ваш балеринский класс в театре невелик. Почему?

— Вероятно, я всегда была слишком самостоятельна — и ничего, кроме раздражения, у руководства это не вызывало. Еще при Олеге Виноградове у меня отнимали людей. Только я стабилизирую

пришедшего в театр "новобранца", его у меня забирают. Только в последнее время наступило какое-то успокоение. Хотя класс действительно по-прежнему невелик.

— Всем памятна история с Анастасией Волочковой, которая подготовила с вами "Лебединое озеро". Кажется, это был единственный спектакль балерины, который критика приняла тепло.

— Да-да! Еще учась в выпускном классе, Волочкова посещала мой класс. Со мной готовила и первые роли — ее сразу взяли на положение солистки. "Лебединое озеро" я сделала с ней от и до. А накануне спектакля подошел Олег Михайлович и сказал: "Все. Дальше с ней будет работать другой репетитор".

— А что же сами ученицы?

— Решался вопрос их карьеры: или ты работаешь с другим репетитором, или не работаешь совсем. Видите, формулировка очень проста, но психологическое давление оказывает колоссальное. Мало кто может устоять.

— А вас когда-нибудь ставили перед подобным выбором?

— Лично меня — нет. Бывали случаи, когда мне надо было отказаться от педагога. Но и тогда я решала сама, это была только моя инициатива. Так, я не хотела работать с Аллой Яковлевной Шелест, которая мной попросту не занималась. Замечательная и недооцененная балерина, она, на мой взгляд, не была большим педагогом. И это странно: она была танцовщицей интеллигентного склада, танцовщицей-аналитиком. Но... ее лучшей ученицей была она сама.

— Вы влюбились в балет девочкой, увидев "Спящую красавицу". Вас не разочаровала потом закулисная кухня?

— Нисколько. Было всякое. Но я училась принимать все как есть. Находила внутренние ресурсы, позволявшие сохранять душевное равновесие. Карьера моя складывалась нелегко. Я все время стояла ниже той ступени, которой, как мне представлялось, была достойна. Например, я уже вела многие спектакли (ту же "Спящую"), а числилась в кордебалете. Постоянно выделяли то одну, то другую балерину. Расчищали для них дорогу в

Фото В. БАРАНОВСКОГО

премьерши. Я же оставалась в стороне.

— Театральная молва называла соперницами вас и Ирину Колпакову. Так это и было?

— В силу разных обстоятельств у нас не всегда складывались дружеские отношения. Но ничего плохого я ей не желала и не желаю.

— В театре достаточно обронить одно слово, чтобы нажить себе врага на всю жизнь...

— О, да! Даже можно и не обронить это слово!

— Ваш супруг — видный балетный критик Аркадий Соколов-Каминский. "Ронять слова" — его профессия. Вам это помогало или, напротив, мешало в театре?

— Только мешало и мешает. Мой муж объективен, насколько это возможно! Не скрывает своих пристрастий и антипатий. По театральным меркам, это огромный недостаток. Такая позиция не всегда нравится. Точнее — всегда не нравится.

— Вашим театральным педагогом много лет была Наталья Михайловна Дудинская. Она вас "поставила на ноги". А какой жизненной философии научила?

— Я по гроб жизни благодарна Наталье Михайловне за свой профессионализм — это ее заслуга. Весь классический репертуар я получила из ее рук. Она воспита-

Г.Комлева в балете "Баядерка"

ла во мне выносливость, развила технику. И все же... До прихода к ней я уже была хорошо подготовлена в школе по части методики исполнения. Наталья Михайловна не нужно было преодолевать препятствия, с которыми сегодня сталкиваюсь я. Она готовила меня к танцу. От меня требовалось лишь старание. Что до всего остального, Дудинская ни во что не вмешивалась. Помню, как Наталья Михайловна уходила из театра. Ей, помимо прочего, инкриминировалось внушение ученицам религиозных чувств. Страшное обвинение по тем временам! Наталья Михайловна всегда была верующим человеком, но я никогда в жизни не видела, чтобы она как-то проявляла свою религиозность. Более того, старательно скрывала все это. Боже упаси, чтобы были какие-то разговоры на эту тему. Да не только на эту — в жизненных вопросах каждая ученица Дудинской была самостоятельна.

— Вы как педагог исповедуете этот же принцип?

— Не нужно влезать в личную жизнь ученика. Мягко посоветовать, приободрить, посочувствовать — да. Но не более того.

Беседу вела
Юлия ЯКОВЛЕВА
Санкт-Петербург